

Сяо Лочэнь снова закинул руку ему на шею, почти прижавшись к самому лицу:

— Старые любовники встретились, а ты стоишь и нос воротишь!

— ...

Ли Чанси был готов сквозь землю провалиться.

Мало того что оригинал оставил ему в наследство озлобленного главного героя, так ещё и объявилась эта первая любовь.

Проще было сразу убить его.

Он легонько пихнул Сяо Лочэня локтем в живот и с досадой покачал головой:

— Хватит баловаться.

Сяо Лочэнь с трудом сдерживал смех:

— Испугался что ли? Или хочешь сказать, что за столько лет так и не отпустил его? Человек столько лет за границей провёл, с таким трудом вернулся, а ты хоть какую-то реакцию прояви.

Ли Чанси сохранил бесстрастное выражение лица.

Какое ему вообще дело?

Он понятия не имеет, как зовут этого Лу, с какой стати он должен разбираться в подобных любовных треугольниках?

Куда вообще делась душа настоящего владельца этого тела?

Лу Илоу в упор смотрел на Ли Чанси, долго не отводя глаз.

Пять лет не виделись, а этот человек сильно изменился.

Он поднялся с места, взял бокал с вином, подошёл к Ли Чанси и с едва заметной бледной улыбкой на губах произмолвил:

— Чанси, давно не виделись.

Ли Чанси никак не отреагировал, потому что не знал, как зовут этого человека, и не мог с умным видом заявить в ответ: «Хх, давно не виделись», как это сделал он.

Ему оставалось лишь делать вид, что он абсолютно спокоен, сохраняя на губах насмешливую улыбку, чтобы не уронить своё достоинство.

Этот старина Лу оказался выше его ростом.

Всего за несколько секунд Ли Чанси так и не смог разобраться в ситуации. Хотя на вид этот старина Лу выглядел болезненным, словно тростинка на ветру, он отчётливо чувствовал: этот человек — Альфа.

Но разве он сам не Альфа?

С каких пор два Альфы начинают встречаться?

Да что за безумный сюжет скрывает эта книга!

Он хранил молчание, и во взгляде Лу Илоу на мгновение мелькнула боль. Творожно улыбнувшись, тот тихо произнёс:

— Ты так сильно меня ненавидишь, что не хочешь сказать мне ни единого слова?

Нет, просто я тебя не знаю.

Мысленно Ли Чанси высказал всё, что думает, но внешне не подал и виду, продолжая сохранять ледяное выражение лица.

Кто-то снова включил верхний свет, и слепящие белые лучи мгновенно затопили кабину, выставив напоказ лица всех присутствующих.

Белый свет упал на лицо Лу Илоу, сделав его ещё более мертвенно-бледным.

Ли Чанси слегка прищурился. Он был всего на чуть-чуть ниже этого мужчины, но ни в чём не уступал ему по внушительности. Сохраняя непринуждённый и отстранённый вид, он с лёгкой усмешкой спросил:

— Простите, а вы кто?

Всего три простых слова вмиг стерли с лица Лу Илоу остатки натянутой улыбки.

Он представлял себе их встречу совсем иначе, но никак не ожидал, что Ли Чанси сделает вид, будто не узнает его.

Лу Илоу сжал кулаки, а затем разжал их. Его фигура качнулась, словно от порыва ветра, но он всё же устоял на ногах, слегка опустил голову и тихо проговорил:

— Ли Чанси, ничего страшного, если ты меня не узнаешь.

Ли Чанси равнодушно посмотрел на него:

— Верно, абсолютно ничего страшного.

— В первый же день моего возвращения на родину мне не хочется с тобой ссориться.

Ли Чанси обошёл его стороной, сам налил себе бокал вина и, не притрагиваясь к нему, принялся поигрывать с ножкой бокала:

— Я тоже не нарываюсь на ссору с тобой.

Раз уж это бывший возлюбленный, вести себя с ним нужно так, будто он мёртв.

Он до сих пор даже имени этого товарища не знает, о чём тут вообще спорить?

Его отношение было настолько пренебрежительным, что у Лу Илоу участилось дыхание. Он протянул руку и схватил Ли Чанси за запястье:

— Пять лет прошло, неужели тебе совсем нечего мне сказать?

Ли Чанси приподнял бровь, глядя на него. Его голос звучал мягко, но от сказанных слов кровь стыла в жилах:

— Отпусти.

Заметив, что тот начинает злиться, Сяо Лочэнь тут же выскочил вперёд, чтобы разрядить обстановку, и развёл их в стороны:

— Ладно-ладно, Илоу только сегодня вернулся в страну, давайте жить дружно. Раз уж не получилось остаться парой, можно остаться друзьями... Мы ведь столько лет знакомы, уважьте меня, сделайте одолжение!

Как зовут этого человека?

Первый этаж? Какой ещё первый этаж?

Ли Чанси чуть не рассмеялся. Он устроился на соседнем диване, приняв расслабленную и ленивую позу. Было очевидно, что слова Лу Илоу его ничуть не задели. Подняв бокал, он с улыбкой на губах произнёс:

— Ешьте и веселитесь на полную, сегодня весь банкет за счёт молодого господина Лу.

У Лу Илоу на виске за пульсировала жилка, и он бросил на него свирепый взгляд.

Мало того что делает вид, будто не знаком с ним, так ещё и заставляет плавать по счетам — как у этого человека хватает бесстыдства!

Ли Чанси подумал, что ему, конечно же, нужно экономить. Все его деньги ушли на покупку Нин Уи, он чуть не вылетел из отцовского дома, а банковские карты и вовсе заблокировали, так что свободных средств у него сейчас не было вовсе.

Здесь одна бутылка вина стоила от ста восьмидесяти тысяч юаней, а он пришёл сюда всего лишь ради разведки, так что платить мог только дурак.

Вы хотите жить вечно?

Сяо Лочэнь почувствовал неладное и тоже был в полном недоумении. В своё время эти двое расстались резко и неожиданно, долгое время пребывали в глубокой депрессии, после чего Ли Чанси отправился домой принимать семейный бизнес, а Лу Илоу уехал учиться за границу.

Прошло столько лет, и Ли Чанси вовсе не производил впечатление человека, который всё забыл — почему же при первой же встрече они готовы были вцепиться друг другу в глотки?

Сяо Лочэнь бормотал что-то себе под нос, силясь понять, что между ними происходит, как вдруг его озарило:

— Братец Си, хватит уже ломать комедию. Ты ведь до сих пор не забыл Илоу, иначе с какой стати тебе заводить этого дублёра?

Упоминание Нин Уи прозвучало настолько внезапно, что Ли Чанси и Лу Илоу переглянулись.

Интуиция подсказывала Ли Чанси, что дело дрянь: если оригинал действительно завёл Нин Уи в качестве замены, то в случае разоблачения, учитывая злопамятный характер Нин Уи, его

наверняка четвертую.

Он легко усмехнулся, в его взгляде мелькнуло нечто бездумное. Зажатая между пальцами тонкая сигарета была безжалостно затушена в пепельнице, а на губах заиграла насмешливая улыбка:

— Глупости, с чего бы моему супругу быть чьей-то заменой?

Он специально посмотрел на Лу Илоу:

— Мой супруг куда сильнее тебя, никакой хрупкости.

Лицо Лу Илоу помрачнело. Казалось, он хотел что-то сказать, но в конце концов лишь горько усмехнулся:

— Пусть так.

Бросив эти слова, он поднял свой бокал, осушил его до дна и с улыбкой обратился к остальным:

— Пейте сколько душе угодно, я плачу.

Сяо Лочэнь почесал затылок. Он-то думал, что после долгой разлуки этим двоим о многом нужно поговорить, но никак не ожидал такого исхода. Подсев к Ли Чанси, он тихо спросил:

— Зачем ты намеренно его злишь? У старого Лу гордость выше крыши, раз он тебе нравится, нельзя же с ним постоянно воевать?

Что важнее: его гордость или моя собственная жизнь?

Ли Чанси промолчал, бездумно покачивая бокал с красным вином. Глядя на стекающие по стеклу рубиновые капли, он с лёгкой усмешкой произнёс:

— Добрый конь не возвращается к пастбищу позади, а настоящий тигр не подбирает вчерашнюю добычу.

Он чокнулся бокалом с Сяо Лочэнем, и на его губах заиграла беззаботная улыбка:

— С людьми то же самое.

Сяо Лочэнь помолчал какое-то время:

— Вы двое... как жаль.

Неужели они действительно встречались? Разве союз двух Альф не был обречен на расставание?

В их кругу дети были не более чем товаром, призванным приносить максимальную выгоду.

Альфы и без того редки, разве могли они пройти этот путь до конца?

Рано или поздно им всё равно пришлось бы расстаться.

Получив начальное представление о ситуации, Ли Чанси наконец понял, почему в своё время оригинал испытал «любовь с первого взгляда» к Нин Уи.

Оказывается, не сумев построить будущее с Лу Илоу, он просто нашёл ему замену.

Выпив за вечер по несколько бокалов, Ли Чанси глянул на часы — было уже поздно — и поднялся, собираясь уходить.

Его уход, разумеется, попытались предотвратить.

Ли Чанси был не против сделать отношения ещё более натянутыми и с лёгкой улыбкой заметил:

— Разве дома ни у кого из вас не ждёт супруг?

Кто-то из присутствующих наверняка состоял в браке, но в высшем свете редко встретишь преданность до гроба, и продолжать развлекаться на стороне после свадьбы было в порядке вещей.

Ли Чанси вовсе не собирался уподобляться им — в конце концов, он не оригинал и не обязан нести ответственность за чужие поступки.

Система сама забросила его в этот мир, он вовсе не нарывался на то, чтобы выгнать прежнего владельца тела, с какой стати ему отвечать за всё это?

Нет ничего невозможного для человека с правильным настроем.

Когда он вышел за дверь, Лу Илоу неожиданно бросился следом, крепко схватил его за запястье и тяжело задышал:

— Чанси, не заводи этих дублёров мне назло, я...

Ли Чанси мягко улыбнулся:

— Разве ты меня не знаешь?

В его улыбке сквозила открытая насмешка:

— Кто посмеет заставить меня делать то, чего я не хочу? Кто сможет принудить меня жениться на том, кто мне не по душе?

Лицо Лу Илоу побледнело:

— Тогда, в прошлом...

Он медленно разжал пальцы. При таком высоком росте он выглядел до боли хрупким.

— У меня не было выбора.

— А теперь выбор есть? — хотя Ли Чанси не знал всех подробностей их прошлого, он догадывался, что именно Лу Илоу первым отказался от этих чувств, из-за чего теперь был уверен, будто оригинал затаил на него обиду.

Лу Илоу сжал пальцы в замок и ничего не ответил.

Ли Чанси почувствовал, что ему стало ещё скучнее, и вяло бросил:

— Не трать моё время.

— Чанси.

Стоило ему сделать пару шагов, как Лу Илоу снова окликнул его. В его голосе звучала непостижимая смесь глубокой привязанности и надлома:

— Следующая наша встреча будет уже на разных сторонах баррикад.

Эти двое действительно успели оказаться по разные стороны?

Неудивительно, что они расстались.

Ли Чанси мысленно решил поручить кому-нибудь собрать информацию о прошлом этих двоих и открыто ответил:

— Постарайся только не проиграть слишком жалко.

Свет и тени сплетались воедино, размывая черты лица собеседника.

Вернувшись домой, Ли Чанси обнаружил, что уже поздно и вся прислуга давно спала. Не желая никого беспокоить на ночь глядя, он на цыпочках направился в спальню. Проходя мимо длинного коридора, он заметил тусклый свет, струившийся из комнаты.

Наверное, Нин Уи оставил ночник горящим.

Нин Уи свято соблюдал правило хорошего супруга: если муж задерживается допоздна, обязательно нужно оставить свет, дожидаясь его возвращения.

Сколько раз он говорил Нин Уи, что не стоит ждать, всё было без толку. Упрямый как баран, тот твердил одно: раз пообещал дождаться, значит, обязательно дождётся.

Подойдя к постели, он действительно увидел Нин Уи: тот полусидел, прислонившись к изголовью, с включённым прикроватным светильником в руках и сосредоточенно, строчка за строчкой, изучал кулинарную книгу. Профиль юноши выглядел необычайно серьёзным.

Если бы хотя бы часть этого усердия он направил на ведение бизнеса, то вряд ли остался бы всего лишь придатком Ли Чжэньина, а вполне смог бы построить собственную торговую империю.

Ли Чанси подошёл ближе, включил ещё один светильник и мягко произнёс:

— Читая книгу, следи за освещением. Этот свет слишком тусклый, испортишь глаза.

В комнате повеяло чистым ароматом сандала, а стоило подойти чуть ближе, как в нос ударил едва уловимый шлейф вина — невероятно агрессивный, от которого впору было потерять волю.

Уровень феромонов Ли Чанси оказался необычайно высок.

К тому же от него отчетливо пахло чужим парфюмом.

<http://bllate.org/book/25521/3044836>